

0- 770358

На правах рукописи

ХАЛИМУЛИНА Римма Сабитовна

**МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА
(ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва - 2008

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор ЕФИМЕНКО Марина Николаевна.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
профессор БАКСАНСКИЙ Олег Евгеньевич,

кандидат философских наук,
доцент АЛЕКСАНДРОВА Зоя Адамовна.

Ведущая организация – Оренбургская государственная медицинская академия

Защита состоится « 23 » июня 2008 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119882, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан « 13 » мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Михайлов В.В.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000444347

Актуальность исследования

Мифология в истории любого народа является необходимым этапом культурного развития. Создавая мифы, человек находился в поисках смысла жизни, пытался вписать свою жизнь в рамки более обширного целого, обнаружить некую структуру, лежащую в основе бытия, понять вопреки всему, что жизнь не лишена смысла и ценности. Миф возникает как попытка построения на интуитивном уровне восприятия целостной картины мира, способной обобщить эмпирический опыт и дополнить его ограниченность.

Мифы несут в себе важную иррациональную компоненту, становятся частью традиции и играют немаловажную роль в общественной жизни. Но миф и в современном обществе не утратил своего значения как важной формы общественного сознания и представления действительности. Такие мифы, как правило, не являются частью долговременной традиции, образующей ядро культуры, но в текучей мозаичной массовой культуре они занимают немалое место и решают конкретные задачи по манипуляции сознанием.

Структура современного мифа и характер его восприятия общественным сознанием хорошо изучены, что позволяет создать индустрию по формированию и внедрению мифа с целью воздействия на сознание и поведение человека. В эпоху бурного развития информационных технологий открывается много новых возможностей для создания и эксплуатации современных мифов.

Для современного общества важно изучение механизмов смены иррациональных и рациональных парадигм и особенностей формирования современной мифологической картины мира; изучение функций и сущности мифологической картины мира, прежде всего в период, когда мифологический способ описания мира уже не является господствующим. Мы живём в эпоху, в которой реальность конструируется не только посредством науки и религии, но и с помощью мифов. Поэтому знание механизмов политической, социальной, экономической, религиозной мифологии является условием выживания в современном мире.

Мифологическая картина мира, как совокупность иллюзорных представлений о мире, нуждается в осмыслении с гносеологических позиций, так как имеет универсальный характер. В настоящий момент мы являемся свидетелями выстраивания полимифологической картины мира, в которой присутствуют частные формы мифологической картины мира, различные мифологические представления и системы, нередко определяющие восприятие мира и отношение к нему.

В настоящее время перед философией стоит задача выявить различные способы функционирования мифа; рассмотреть его роль на

разных этапах исторического развития общества; выявить место и роль мифологического познания природы и общества.

Степень разработанности проблемы

Выбранный предмет исследования предполагает обращение к литературе по проблемам изучения мифологии в ракурсе онтогносеологической проблематики. Первые попытки исследования причин появления мифологии выявлены ещё в античности. Платон и Аристотель, в своих трудах оперируют понятиями «Миф» и «Логос». Парменид называет свою философскую речь мифом. Аналогичным образом Эмпедокл определяет термин «миф». Особенность мифа Платон видит в слитности воедино лжи и истины. Аристотель делает первую попытку в выяснении причин возникновения мифа. Он полагал, что мифы создаются законодателями специально для соблюдения законов. Эвгемер полагал, что в мифах заключена история народов.

Средневековые мыслители несколько дискредитировали мифологическое наследие. В этот период слово «миф» имело уничижительный оттенок и употреблялось в значении вымысла, сказки (Афанасий Александрийский).

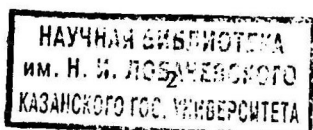
Отношение к мифу меняется в эпоху Возрождения. Дж. Вико в работе «Основания новой науки об общей природе наций» делает попытку историко-социологической интерпретации мифа, поднимает проблему специфики мифологического познания.

Эпоха Просвещения существенного вклада в осмысление мифа не внесла, т.к. одни авторы придерживались античной аллегорическо-символической концепции (Ж.-Ж. Руссо), а другие расценивали миф как продукт обмана и невежества (Фонтенель, Вольтер).

В XIX в. интерес к мифологии развивается с новой силой (Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг, Якоб и Вильгельм Гриммы). К концу XIX века постулируется новое назначение мифологии, что даёт ей право рассматривать её в двух значениях: в узком – как совокупность мифов и в широком – как учение о мифах. В своём втором значении мифология определила специфику своего предмета и обратила внимание на свою методологию.

В конце XIX в. и в течение XX в. возникает ряд школ и направлений в изучении мифологии, которые сформировали с одной стороны современную методологию изучения мифа, а с другой – представили миф как средство когнитивной практики.

Мифолингвистическая школа стремилась к методологической последовательности в исследовании мифа. Её авторы уделяли внимание толкованию и этимологическому сопоставлению мифов, исследовали истоки того или иного мифа, (М. Мюллер, А. Кун, В. Шварц, В. Манхардт).

Антропологическая школа использовала сравнительный анализ мифов, проводила их классификацию. Мифология отождествлялась исследователями с первобытной наукой, т. е. рассматривалась как рационально-утилитарная практика первобытного человека (Э. Тайлор, Г. Спенсер).

Толкование мифа как символа получило развитие в символической и психоаналитической школах, изучающих мифологию (В. Вундт, З. Фрейд, К.Г. Юнг).

Представители социологической и функциональной школы (Л. Леви-Брюль, Дж. Фрезер, Б. Малиновский) ориентировались на социальную психологию, исходя из специфики человеческой психики, миф рассматривался как отражение социальной реальности.

Наиболее обстоятельно к изучению мифа подошли Э. Кассирер в своей теории «культурных форм» и К. Леви-Сторсс, изучавший структурный анализ мифа. Э. Кассирер выявил и проанализировал основные константы мифического мышления и рационально исследовал миф как форму творческого упорядочения и познания реальности.

Интерпретация мифа как нуминозного опыта рассматривалась в работах М. Элиаде. В своих исследованиях он использует феноменологический метод. М. Элиаде видит понимание древнегреческих верований и культа в выявлении и признании наличного факта.

Тема мифа в XX в. становится одной из центральных тем отечественной философии и социологии. Значительная часть отечественных философов работали параллельно с западными школами: А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня (мифолингвистика); А.Н. Веселовский (обрядовая школа); Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп (структурализм).

Огромную теоретическую и методологическую значимость для философского осмысления закономерностей становления и функционирования мифологического сознания имеют работы таких крупных исследователей мифа, как М.М. Бахтина, Я.Э. Голосовкера, А. Гулыги, А.Я. Гуревича, И.М. Дьяконова, В.В. Иванова, Ф.К. Кессиди, А.Ф. Лосева, А.С. Майданова, Е.М. Мамардашвили, В.М. Найдыша, А.И. Немировского, С.А. Токарева, В.Н. Топорова, П.А. Флоренского,

Немалый вклад в осмысление современной мифологии внесли такие ученые, как Т.А. Апиный, Ж. Бодрийяр, А.Г. Ваганов, В. Дубицкая И.И. Кравченко, Г.В. Осипов, Г.Г. Почепцов, В.Г. Шукин.

Автор диссертации, рассматривая сущность, функции и познавательный потенциал мифологической картины мира, использовал современные модели анализа познавательного процесса, разработанные отечественными философами. Анализ картины мира как основания и предпосылки познания рассматривались в трудах В.С. Стёпина. В работах В.А. Лекторского, В.П. Кохановского рассматривались вопросы

научной картины мира. Проблематику социокультурной обусловленности познания поднимали Л.А. Микешина, Е.А. Мамчур, Л.А. Косарева.

Ряд философов рассматривали мифологическую картину мира с гносеологических позиций (А.Ф. Косарев, Г.Н. Оботурова, В.Г. Пивовев).

Несмотря на обилие литературы, исследований, разнообразие точек зрения, следует отметить, что особенности и специфика мифологической картины мира, как совокупности знаний и основания познания окружающего мира, исследованы недостаточно. Вне поля научного исследования оказывается динамика гносеологических возможностей современной мифологической картины мира и её форм.

Объектом исследования является мифологическая картина мира как мировоззренческий образ мира.

Предметом исследования является гносеологический потенциал мифологической картины мира как формы предпосылочного знания.

Целью исследования является выявление гносеологической специфики мифологической картины мира. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- провести философский анализ мифологической картины мира как основания познания;
- раскрыть характерные черты и исторические формы мифологической картины мира;
- определить структуру, сущностные элементы и специфику мифологической картины мира;
- проанализировать и предложить классификацию частных форм мифологической картины мира, являющихся элементами структуры современного полимифологического сознания;
- рассмотреть основные концептуальные подходы к проблеме мифологической картины мира и мифа, и определить их методологическое значение;
- выявить основные гносеологические характеристики мифологической картины мира как формы предпосылочного знания.

Методологические и теоретические основания исследования.

Методологической базой исследования послужило применение диалектического метода, принципа единства исторического и логического, сравнительно-исторического метода, принципа восхождения от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивного метода. Также был использован принцип дополнительности, методы междисциплинарного анализа и синтеза, типологический и герменевтический анализ.

Достижение поставленной цели и решение намеченных задач предполагает опору на общие принципы и нормы научного, рационального, философского мышления. Наиболее значимым для данного исследования являются такие общеполитические научные принципы, как принцип системности, принцип активности процесса познания, принцип социального взаимодействия. Особое значение при написании диссертации имели эпистемологические исследования В.А. Лекторского, Л.А. Микешиной, В.С. Стёпина, а также посвящённые мифологии труды А.Ф. Лосева, М.И. Стеблин-Каменского, Ф. Кессиди А.Ф. Косарева, В.М. Пивоева, Г.Н. Оботуровой и др.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что:

- исходя из понимания мифа как центрального компонента мифологической картины мира установлено, что его содержание определяет содержание частных форм мифологических картин мира. Это позволило выделить следующие типы МКМ: этиологические, культовые, космогонические и космологические, теогонические, антропологические, астральные (солнечные и лунные), антропологические, календарные, этические, героические, тотемические, танатологические, эсхатологические, которые составляют современную полимифологическую картину мира.
- Обосновано, что с развитием общества и расширением человеческой деятельности появляются новые формы мифологической картины мира: городская, рыцарская, светская и народная мифология; политическая – идеологические и тоталитарные; экономическая, социальная (научная и обыденная) и религиозная мифология.
- установлено, что на разных этапах развития общества мифологическая картина мира имеет различное назначение: регулятивное, компенсаторное, аксиологическое, адаптивное и др., что определяет выполнение ею широкого спектра функций: мировоззренческая, идеологическая, этиологическая, воспитательная, коммуникативная, объединяющая, синтезирующая и др.
- определены основные методологические подходы к изучению мифологии (ритуальные, функциональные, символические, психоаналитические, структуралистские, анимистические, антропологические, социологические), которые способствовали формированию концептуально-методологической модели мифа и выявлению его места в мифологической картине мира.
- выявлены гносеологические характеристики мифологической картины мира: МКМ является мировоззренческой основой обыденного (жизненно-практического) знания, основанием и

предпосылкой начального познания, МКМ выстраивается на методологической базе, которая включает в себя чувственно-рациональные (ощущение, понятие) и иррациональные методы (интуиция).

Теоретическая значимость: положения работы могут быть использованы в ходе дальнейшего онто-гносеологического осмысления проблем мифа, мифологии, мифологической картины мира, при методологическом анализе современных концепций мифологической картины мира (мифа).

Практическая значимость работы: материалы данной диссертации могут быть использованы при чтении курсов философии, социальной философии, спецкурсов по гносеологии, мифологии, культурологии, религиоведению

Апробация исследования.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в выступлениях на международных и научно-практических конференциях (Оренбург 2006, Волгоград 2007), на межрегиональных конференциях (Оренбург 2003-2008), на аспирантских чтениях Оренбургского государственного педагогического университета (2003-2007), на теоретико-методологических семинарах кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета.

Результаты проведенного исследования получили отражение в 8 публикациях автора.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета и рекомендована к защите

Структура диссертации: работа состоит из двух глав, содержащих по два параграфа, введения, заключения, библиографии, приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, обозначаются методологические основания и используемые в ходе работы методы. Раскрыты научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы.

Первая глава «Картина мира: структурный анализ и типологизация» посвящена выявлению сущностных признаков «картины мира», а также рассмотрению основных элементов мифологической картины мира как её специфической формы.

В первом параграфе «Структура и особенности картины мира» диссертант исследует сущностные характеристики картины мира, на основе которых выделяет два основных критерия в ее классификации:

- производность картины мира от соответствующей исторической эпохи (мифологическая, ренессансная, рационалистическая).

- смена парадигм мировоззрения, что позволяет выявить четыре основных вида картины мира: мифологическую, религиозную, научную, философскую (это наиболее часто встречаемая классификация).

Принципиальные различия выделенных картин мира определяются двумя позициями: 1) главной проблемой, решаемой каждой из указанных картин мира и 2) основными идеями, которые предлагают картины мира для решения своей проблемы.

Диссертант дает сравнительный анализ мифологической, религиозной, научной, философской картин мира.

Мифологическая картина мира (МКМ) представляет собой целостное миропонимание в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и вымысел, естественное и сверхъестественное, мысль и эмоции. Мифология синтезировала в себе различные функции мировоззрения. Однако они были еще недостаточно развиты. В них в основном преобладали нормативно-регулятивная и оценочная функции. Все происходящее в мифах приобретало значение своеобразного образца для воспроизведения. Мифы служили своего рода способом сохранения жизненного опыта народа. При этом запоминались не только представления о действительности, но и приемы мышления, которые помогали ориентироваться в окружающем мире.

В религиозной картине мира (РКМ) обобщен и систематизирован религиозный опыт человека. Основным компонентом религиозной картины мира является идея Бога и проблема доказательства его бытия. Религиозная картина мира вырабатывает свой особый метод познания мира и Бога, который в некоторых случаях совпадал с научным (индукция, дедукция, системность), а в других значительно обогатил науку, вывел ее на новые горизонты, дав ей свои методы познания (мистическая интуиция, предчувствие). Однако ведущим методом является вера, опирающаяся на многолетний опыт изучения мира и выработавшая у учёных уверенность в познаваемости мира, обогатившая знание законами, аксиомами, служащими источником последующего познания.

Научная картина мира (НКМ), как целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях мира, возникла в результате обобщения и синтеза основных научных понятий и принципов, отражающих объективные закономерности. НКМ, как форма знания, имеет противоречивую природу: будучи синтезом специально-научного знания, она в то же время определяет конкретно-исторический характер этого знания, т.к. выстраивается на основе определенных философско-мировоззренческих принципах, отражающих способ видения человеком мира, понимание его

положения в этом мире. Научная картина мира выполняет в исследовательском процессе онтологические, эвристические, мировоззренческие интегративно-систематизирующие функции, которые взаимосвязаны и носят системно организованный характер.

Философская картина мира (ФКМ) дает предельно общее представление о мире. Создаваемая в рамках онтологии, философская картина мира определяет основное содержание мировоззрения индивида, социальной группы, общества. Будучи рационально-теоретическим способом познания мира, философское мировоззрение носит абстрактный характер и отражает мир в предельно общих понятиях и категориях. В отличие от религиозной картины мира, которая в XX в. уже достаточно нейтральна к науке, а иногда даже фрагментарно использует ее данные для обоснования бытия Бога, философская картина мира всегда опирается на научную картину мира как надежный фундамент. Более того, философская картина мира в своем развитии органически связана с научной картиной мира конкретной эпохи, так что их изменения обуславливали друг друга.

Диссертант полагает, что философская картина мира дает возможность выделить специфические черты самого понятия «картина мира», его структурность. Основное место в структуре категории «картина мира» занимает понятие «мир».

Категория «мир» универсальна и используется в различных системах знаний, она не существует вне рамок определённых философских и научных идей и концепций, с изменением которых изменяются как предметно-смысловое, значение, так и методологическая роль этого понятия. Категория «мир» фиксирует развитие научных и философских представлений о природе и обществе в зависимости от конкретно-исторических форм и способов научной деятельности.

Следует различать категорию «мир» в его философском значении, когда речь идет о мире в целом, и те понятия мира, которые складываются и используются в конкретных науках, когда речь идет, скажем, о «физической картине мира», «лингвистической картине мира» и т.д., то есть о той реальности, которая составляет предмет исследования соответствующей конкретно-научной дисциплины.

Картина мира, как и любой познавательный образ, упрощает и схематизирует реальность. Мир как бесконечно сложная, развивающаяся действительность всегда богаче, нежели представления о нем, сложившиеся на определенном этапе общественно-исторической практики. Вместе с тем за счет упрощений и схематизации картина мира выделяет из бесконечного многообразия реального мира именно те его существенные связи, познание которых и составляет основную цель науки на том или ином этапе ее исторического развития.

По мнению диссертанта, в анализе картины мира нельзя обойти проблему соотношения между собой понятий «картина мира» и «мировоззрение». Можно выделить две концептуальные позиции в её решении. Первая заключается в том, чтобы развести понятие «картина мира»

и «мировоззрение», придать им самостоятельный статус существования. Вторая концепция заставляет рассматривать эти категории через призму философии науки, где зачастую картина мира и мировоззрение отождествляются.

Диссертант считает, что картина мира всегда содержит в себе мировоззренческие моменты, но далеко не любое мировоззрение является картиной мира. Мировоззрение, не являющееся картиной мира, не содержит в себе элементы самоанализа. Картина мира же есть сознательное построение мировоззрения, постоянно анализирующее средства, которыми это делается.

Диссертант приходит к выводу, что картина мира является познавательным компонентом мировоззрения, его фундаментальным основанием, составляющей частью, во многом определяющая её содержание, однако картина мира не сводится к мировоззрению и имеет свой относительно самостоятельный статус.

Исследуя развитие картины мира, диссертант соглашается с утверждением о динамическом соотношении картины мира с социальным компонентом. Процесс формирования картины мира обусловлен изменениями в понимании ценностей, которые в свою очередь проистекают из осознания социальной обусловленности. Поэтому есть все основания говорить о двойственности картины мира: с одной стороны, она является формой систематизации знания о мире, с другой – это не четко фиксированная логическая система, а реальность познания, включающая наглядные образы, почерпнутые из практической деятельности людей, повседневного опыта, обыденного сознания, а также образы, используемые при интерпретации научных теорий.

На основе проделанного анализа, диссертант выделяет относительно чёткую картину мира, обусловленную социумом, которая вмещает в себя мировосприятие не только соответствующей исторической эпохи, но и специфику образа жизни каждого народа, формируя особые представления о целях и смысле существования, о способах взаимодействия с другими людьми и народами, о системе взаимоотношений и взаимосвязей между объектами, явлениями и процессами окружающего мира.

Во втором параграфе «Мифологическая картина мира как особый тип картины мира» исследованы основные элементы мифологической картины мира как специфической формы картины мира, предложена типология форм МКМ, выделена структура и функции мифологической картины мира. А также проведён категориальный анализ базовых понятий, используемых при исследовании мифологической картины мира.

Мифологическая картина мира является самой первой попыткой познать и упорядочить окружающий мир, первобытным человеком. Она выступала в качестве своеобразного универсального видения мира. Для мифологической картины мира характерен синкретизм мышления, обуславливающий сочетание реальных отношений к миру с мистифицированными, доводя их до взаимопроникновения и полного слияния. Другой характерной чертой является нерасчленённость в древних

представлениях природы и человека, вещи и слова, предмета и знака, субъекта и объекта; наивное очеловечивание природы, иллюзорно-фантастические представления о мире; складывание бинарных оппозиций.

По мнению диссертанта, поскольку миф является центральным понятием мифологической картины мира, то содержание мифа в дальнейшем определяет содержание МКМ. Классифицируя мифы по разным критериям (содержательные, историко-хронологические, функциональные и т.д.) диссертант выделяет различные формы мифологической картины мира. Так, опираясь на классификацию мифов по содержательному компоненту, можно выделить следующие частные формы мифологической картины мира: этиологическая, культовая, космогоническая и космологическая, теогоническая, антропологическая, астральная (солярная и лунарная), календарная, этическая, героическая, тотемическая, танатологическая, эсхатологическая.

Опираясь на историко-хронологический критерий, диссертант показывает, что с расширением спектра человеческой деятельности, преобразовываются и формы мифологической картины мира. Причём на более позднем этапе развития общества, с возникновением первых цивилизаций, зарождаются городские мифы. В этот период социум выходит в разряд главной сферы приложения усилий. В период «осевого времени» (К. Ясперс) зарождается христианская мифология. В средневековье возникают «народные» и «светские» мифы, а героическая мифология находит своё продолжение в рыцарских мифах.

Диссертант прослеживает трансформацию во времени, значении и роли мифологической картины мира в обществе. Если в архаическую эпоху МКМ имела доминирующее значение, то на позднем этапе (Средние века, эпоха Нового времени) она носит незначительный характер.

Но, так или иначе, мифология не прекращает своё существование. И на современном этапе развития общества уместно говорить о современном мифологическом сознании, а значит и о современной мифологической картине мира, которая носит мозаичный, иллюзорный характер.

Несмотря на то, что современная мифологическая картина мира давно утратила свою доминирующую социальную роль. Диссертант выделяет такие формы современной мифологической картины мира, как политическая (в рамках которой можно выделить идеологические и тоталитарные мифы), экономическая, социальная (научная и обыденная мифология) и религиозная.

Современная мифологическая картина мира, как правило, ситуативна и привязана к определённому времени и к конкретной ситуации. Она не проецируема ни в прошлое, ни в будущее, но является эффективным инструментом конструирования реальности в настоящем. В связи с динамичными изменениями общественных процессов, адаптация человека к новым нестандартным условиям с помощью мифа, также оказывается ситуативной, несмотря на это в некоторых случаях она может быть эффективной.

Диссертантом установлено, что несмотря на собственную динамику, мифологическая картина мира выполняет ряд универсальных функций, независимо от той исторической эпохи, в которой она существует. Однако, порядок первостепенности функций мифологической картины мира все-таки определяется историческим пространственно-временным континуумом (мировоззренческая, воспитательная, регулирующая, объединяющая, коммуникативная, адаптивная, компенсаторная, терапевтическая, синтезирующая идеологическая и д.р.)

Во второй главе «Мифологическая картина мира и её место в познании» проанализированы основные концептуальные подходы к проблеме мифологической картины мира и мифа и определено их методологическое значение, а также проанализированы основные характеристики МКМ как формы предпосылочного знания.

В первом параграфе «Концептуально-методологическая модель мифа и её роль в мифологической картине мира» предложена типология и выявлены базовые установки основных концепций исследования мифа как основания МКМ, рассмотрен способ формирования концептуально-методологической модели мифа, который способствовал формированию мифологического познания.

В истории философского анализа, центрального структурного компонента мифологической картины мира, сложился целый спектр методологических приёмов и подходов, которые на сегодняшний момент могут рассматриваться фундаментальной основой методологии исследования мифа и мифологической картины мира.

Ещё в античности предпринимались попытки рационального осмысления мифологии (Гомер, Гесиод, Гикатей Милетский, Платон, Аристотель и пр.), они были продолжены в последующие периоды, но как научная дисциплина, мифология окончательно оформилась только ко второй половине XIX века. Она накопила обширный материал, определила специфику предмета, сосредоточила внимание на своей методологии. В XIX – XX вв. складываются основные направления в изучении мифологии, выработке основ методологии в исследовании мифа.

Гегель Ф.В.Г. рассматривал миф как форму сознания, обладающую априорной необходимостью, понимая миф в контексте взаимоотношений философии и религии.

В XIX в. начинает формироваться литературное направление в исследовании мифа (Шеллинг Ф., Шлегель Ф., Гримм). Здесь миф рассматривается как необходимое условие и основополагающий материал для искусства, как выражение духовной субстанции народа.

Созданные в XIX – XX вв. мифологические школы, способствовали формированию гносеологической базы, которая на основе традиционного понимания мифа (как логической категории, как совокупности моральных аллегорий и морально-нравственных норм) создали современный подход к его толкованию.

Мифолингвистическая школа (Ф.М. Мюллер, А. Кун, В. Шварц, В

Манхардт) понимала миф как «болезнь языка». Её заслугой является разработка методологических принципов сравнительного метода. Она внесла в мифологию этимологическую проблематику, установила органическую связь языка и мифологии, обратилась к исследованию языка как хранителя культурного наследия, носителя смыслового поля культуры, свидетеля исторического прошлого этноса.

Натуралистическое направление мифолингвистической школы (Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня) полагает, что в основании мифологии находятся природные процессы и явления природы, прослеживает связь народной поэзии с мифологией.

Структуралистическая концепция толкования мифа (К. Леви-Стросс) сводится к пониманию мифа как средства овладения действительностью, как логический инструмент разрешения фундаментальных противоречий посредством медиации; признает метафоричность, чувственный уровень мифологического мышления, но в то же время демонстрирует, её способность к обобщениям, классификациям и логическому анализу.

Анимистическая и антропологическая школы (Э.Б. Тайлор, А. Ланг, Д. Фрезер) рассматривали миф как примитивный анимистический образ действительности, как определённую ступень сознания, свойственную всем народам в одинаковой степени.

Символическая школа (Э. Кассирер) продолжила учение о гносеологическом основании мифологии, утверждая, что ключом к познанию человека и окружающего его мира является символ, а миф является символической формой культуры, формой познания человеком самого себя и творческого упорядочения реальности, потеснённая наукой.

Толкование мифа как символа получило новое развитие в психоаналитической школе (Вундт, З. Фрейд, К.Г. Юнг), представители которой трактуют миф как коллективное сновидение, материализующееся в разнообразных фантазийных формах, как одну из форм трансформации бессознательного слоя психики в социальную деятельность

Функциональная школа (Б. Малиновский) изучала своеобразие функций мифа в примитивных обществах. С позиции функциональной школы, миф – кодификатор мысли, укрепляющий мораль, предполагающий определённые правила поведения, санкционирует обряды, рационализирует и оправдывает социальные установления, обосновывает устройство общества, его законы и моральные ценности.

Заслугой социологической школы видится в том, что её представители (Л. Леви-Брюль, Э. Дюркгейм) понимали миф как форму бытия, включающую практическую реальность и определяющую основы человеческих общностей. Усматривали в аффективной категории иррационального результат мыслительной деятельности первобытного человека, которая наиболее подвержена эмоциям, а не рассудку. Эта особенность человеческого сознания и явилась основой современного мифологического сознания.

Анализируя концептуальные подходы в исследовании мифа,

диссертант делает вывод о том, что в истории философского анализа мифа, как ведущего структурного компонента мифологической картины мира сложилась определяющая его концептуально-методологическая модель, включающая в себя целый спектр методологических приёмов и подходов, которые на сегодняшний момент могут рассматриваться как фундаментальная основа методологии исследования мифа и мифологической картины мира.

Во втором параграфе «Мифологическая картина мира как предпосылочное знание и её гносеологическое значение» проведен структурный анализ познавательной природы мифологической картины мира как формы предпосылочного знания, обоснована гносеологическая значимость мифа и определён познавательный потенциал.

Анализируя методологические основания мифологического познания диссертантом выявлено, что мифологическая картина мира обладает целым рядом гносеологических особенностей.

Во-первых, мифологическая картина мира, являясь одной из форм предпосылочного знания, имеет, прежде всего, мировоззренческую ориентацию и отражает определённые виды ценностных отношений в познании. Мировоззренческая направленность мифологической картины мира как предпосылочного знания обуславливается исторически изменяющейся системой знаний, которые отражаются в отношении человека к миру, его видению, оценки окружающей действительности и своего места в ней.

Во-вторых, мифологический способ познания имеет специфический характер и коренным образом отличается от научной формы объяснения и анализа мифа. Это определяется особенностями мифологического сознания: 1) в мифе человек и общество не выделяют себя из окружающей природы; природа, общество и человек слиты в единое целое; 2) в мифе нет абстрактных понятий в нём все очень конкретно, персонифицировано, одушевлено; 3) мифологическое сознание мыслит символами: каждый образ, герой, действующее лицо обозначает стоящее за ним явление или понятие. Мифологическое сознание представляет собой систему знаков, символов; единственно доступный архаическому мышлению путь объективации информации о мире и формирования картины мира; 4) миф живёт в своём собственном времени - времени «первоначала», «первотворения», к которому неприменимы человеческие представления о течении времени; 5) миф мыслит образами, живёт эмоциями, ему чужды доводы рассудка, он объясняет мир, исходя не из знания, а из веры.

В-третьих, признавая за мифом познавательную функцию, в своём исследовании диссертант опирается на классическую модель познания, в структуру которого входят субъект и объект познания. Объектом мифологического познания с одной стороны может выступать мир в целом (космогонические и космологические мифы) и отдельные его аспекты в частности (тотемические, календарные мифы), а с другой стороны, через мифологию может познаваться не мир, а сам миф, так как понимание мира

посредством символа очень преобразовано. А субъектом познания в данном случае выступает народ, как создатель мифов и человек, как носитель этих мифов, с присущей ему природной и социальной, внутренней и внешней, сознательной и бессознательной, рациональной и иррациональной сущностью (антропологические, героические мифы).

Диссертантом выявлено, что в процессе познавательной деятельности субъект может не отличать отчётливо состояние объекта от своего собственного восприятия этого объекта: и то, и другое выступают для него как единая, неразделимая реальность.

В ходе анализа этой особенности диссертант выделяет проблему гносеологической значимости мифа в частности, а значит и мифологической картины мира в целом. Вопрос о гносеологическом потенциале мифологической картины мира достаточно неоднозначно решается в отечественной философии. Ряд философов отрицают познавательную функцию мифа (Лосев А.Ф., Ф.Х. Кессиди), другие признают за мифом познавательный потенциал (Косарев А.Ф., Чанышев А.Н.)

Суть познавательной функции мифологической картины мира, по мнению диссертанта, заключается не только в накоплении знаний, но и в систематизации полученной информации, в стремлении составить наиболее полную картину происходящих процессов.

В рамках мифологии зарождается художественно-образная форма познания, которая в дальнейшем получила наиболее развитое выражение в искусстве, и которая содержит в себе достаточно мощный гносеологический потенциал. Это было выделено в методологических концепциях XX в. например, в герменевтике искусство считается важнейшим способом раскрытия истины. Тот факт, что мифологическое сознание переплетается с художественно-образными формами освоения мира, повышает его гносеологическую значимость.

В-четвёртых, мифологическая картина мира имеет методологическую базу познания, которая включает в себя чувственно-рациональные (ощущение, переживание, понятие, умозаключение) и иррациональные (бессознательное, интуиция) методы.

Представление мифологического сознания о сверхъестественном как объекте его восприятия сложно и многогранно. Поэтому в методологии мифологического познания, диссертант выделяет два подхода: чувственно-рациональный и иррациональный. Разум, воля и чувства выступают как гносеологические начала, характеризующие познавательную активность человека, и как онтологические принципы, выражающие стороны самого бытия.

Чувственно-рациональный подход предполагает соединение компонентов чувственного и рационального познания. Чувственное познание рассматривается как единство сенсорных данных, содержательных схем мышления, культурно-исторических образцов. Рациональный уровень мифологического познания предлагает использование форм мышления: понятие и умозаключение.

Иррациональный метод познания мифологической направленности представлен в большей степени интуицией. Знание человека о мире обычно разделяют на два типа: непосредственное и опосредованное. Если опосредованное знание доказывается с помощью наглядного опыта и логических рассуждений, оно оформлено, то непосредственное знание проявляется в виде переживаний и чувствований. Интуиция есть знание потенциальное, его актуализация и есть превращение непосредственного знания в обоснованное, доказанное, оформленное. Специфика мифологической интуиции состоит в том, что она направлена на сверхъестественное понимание бытия, она способна находить необычное в обычном.

В-пятых, значимость мифа связана со степенью его истинности. Специфичность истины в мифологическом познании проявляется в том, что истинным признается то, что соответствует структуре переживаний человека. Рассудочное знание не может служить полноценным критерием истины. Мифологическая истина обличается рамками и спецификой того опыта, выражением которого она является.

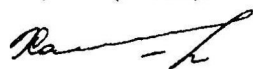
По мнению диссертанта, обладая рядом гносеологических возможностей, МКМ проявляет себя в том, что она с одной стороны выступает как предпосылочное знание, а с другой – выполняя мировоззренческую, коммуникативную, аксиологическую, нормативную и другие функции, структурирует его и выступает в роли гносеологического основания постижения мира.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

Публикации по теме диссертации:

1. Халимулина Р.С. Гносеологические функции мифа. // **Вестник Оренбургского государственного университета, - Оренбург: Издательство Оренбургского государственного университета, 2006. № 11. С. 468 – 473. 0,5 п.л. (Статья).**
2. Халимулина Р.С. Влияние СМИ на формирование мифологического сознания // История и философия науки: сборник научных статей. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2004. Выпуск 5. С. 141 – 151. 0,5 п.л. (Статья).
3. Халимулина Р.С. Социальные мифы в современной России // Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки: Материалы XXVI преподавательской научно-практической конференции. Оренбург, 7-8 апреля 2004 г. Ч. 8: Секции социально-политических, экономических теорий, философии и факультета педагогики и методики начального образования. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2004. С. 99 – 104. 0,3 п.л. (Статья).
4. Халимулина Р.С. Мифологическое сознание и этнополитический процесс // Этнополитические процессы в трансформирующемся

- русском обществе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005. С.356 – 359. 0,3 п.л. (Статья).
5. Халимулина Р.С. Миф и символ // История и философия науки: сборник научных статей. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2006. Выпуск 6. С. 156 – 160. 0,3 п.л. (Статья).
 6. Халимулина Р.С. Сущность мифологического сознания // Теории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса: материалы XXVII преподавательской научно-практической конференции. Оренбург, 12-14 апреля 2006 г. Ч. 8: Исторические науки. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2006. С. 57 – 63. 0,4 п.л. (Статья).
 7. Халимулина Р.С. Толерантность – миф или реальность? // Толерантность и этноконфессиональные отношения: материалы заседания молодёжно-студенческого «круглого стола». – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С.64 – 68. 0,3 п.л. (Статья).
 8. Халимулина Р.С. Место и роль мифов в современном обществе // Человек в современных философских концепциях: материалы Четвёртой международной конференции г. Волгоград, 28-31 мая 2007 г. В 4 т. Т. 3. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2007. С. 748 – 751. 0,3 п.л. (Статья).

Подп. к печ. 07.05.2008 Объем 1 л.л. Заказ № 83 Тираж 100 экз.
Типография МПГУ

102